



ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15036/12

Москва

28 мая 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление муниципального унитарного предприятия города Коврова «Первомайский рынок» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Владимирской области от 10.01.2012 по делу № А11-5203/2011, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2012 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.07.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заместителя прокурора Владимирской области (истца) – Новокщенов А.И., Рыгалов Е.В., Хрульков В.А.;

от фонда местных сообществ «Фонд развития города Коврова» (ответчика) – Романов А.А.;

от администрации города Коврова Владимирской области (третьего лица) – Акинфиев И.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Муниципальное унитарное предприятие города Коврова «Первомайский рынок» (далее – предприятие) обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к фонду местных сообществ «Фонд развития города Коврова» (далее – фонд) о признании договора уступки права от 30.07.2007 № 42 (далее – договор от 30.07.2007, оспариваемая сделка) недействительной сделкой и применении последствий ее недействительности в виде возврата предприятию земельного участка площадью 14 200 кв. метров, с кадастровым номером № 33:20:01 10 14:0007, расположенного по адресу: Владимирская обл., г. Ковров, ул. Абельмана, д. 111.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены администрация города Коврова Владимирской области (далее – администрация) и Совет народных депутатов города Коврова Владимирской области.

В соответствии с частью 5 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заместитель прокурора Владимирской области (далее – заместитель прокурора) вступил в дело в целях обеспечения соблюдения законности.

В ходе рассмотрения дела предприятием в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации до принятия решения судом заявлен отказ от иска в части требования о применении последствий недействительности сделки; отказ от иска в соответствующей части принят судом.

Решением Арбитражного суда Владимирской области от 10.01.2012 в удовлетворении требования о признании сделки недействительной отказано; производство по иску в части применения последствий ее недействительности прекращено.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 25.07.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов предприятие просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленного требования.

В отзывах на заявление администрация и заместитель прокурора поддерживают доводы предприятия.

Фонд в отзыве на заявление просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, постановлением главы администрации от 18.05.1999 № 471 предприятию для размещения муниципального рынка предоставлен в аренду сроком на пять лет земельный участок общей площадью 24 106 кв. метров, расположенный по адресу: Владимирская обл., г. Ковров, ул. Дегтярева, д. 136а.

На основании этого постановления между администрацией (арендодателем) и предприятием (арендатором) заключен договор аренды от 02.08.2006 № 8-01/6375 указанного земельного участка.

По инициативе исполняющего обязанности директора предприятия Сафронова В.М. названный земельный участок был разделен на два самостоятельных участка – площадью 14 200 кв. метров, с кадастровым номером № 33:20:01 10 14:0007 и площадью 7285 кв. метров, с кадастровым номером № 33:20:01 10 14:0004.

В связи с разделением участка по заявлению предприятия договор аренды от 02.08.2006 № 8-01/6375 расторгнут соглашением сторон с 12.07.2007, и вместо него между администрацией и предприятием заключены два новых договора – договор аренды от 12.07.2007 № 8-01/7243 в отношении участка площадью 14 200 кв. метров, с кадастровым номером № 33:20:01 10 14:0007 и договор аренды от 12.07.2007 № 8-01/7244 в отношении участка площадью 7285 кв. метров, с кадастровым номером № 33:20:01 10 14:0004. Срок аренды в соответствии с этими договорами установлен с 03.07.2007 по 02.06.2008.

Впоследствии между предприятием в лице исполняющего обязанности директора Сафронова В.М. и фондом в лице исполнительного директора Прихожева А.П. заключен договор от 30.07.2007. По условиям этой сделки предприятие передало фонду все свои права и обязанности арендатора земельного участка площадью 14 200 кв. метров, с

кадастровым номером № 33:20:01 10 14:0007, основанные на ранее заключенном договоре аренды от 12.07.2007 № 8-01/7243.

Согласно пункту 1.3 договора от 30.07.2007 стоимость переданных фонду прав арендатора земельного участка оценивается сторонами в 5000 рублей. По договору субаренды, подписанному в тот же день (30.07.2007), земельный участок площадью 14 200 кв. метров передан фондом, получившим статус арендатора, предприятию обратно в пользование.

Вступившим в силу приговором Ковровского городского суда Владимирской области от 07.09.2010 по делу № 1-2010-25 Сафронов В.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс). Суд общей юрисдикции пришел к выводу, что действия по формированию земельных участков и передаче прав арендатора земельного участка фонду осуществлялись Сафроновым В.М. в ущерб интересам предприятия и квалифицируются как злоупотребление полномочиями.

Ссылаясь на то, что договор от 30.07.2007 заключен Сафроновым В.М. от имени предприятия на заведомо невыгодных для последнего условиях при сговоре с руководством фонда, предприятие обратилось в арбитражный суд с требованием о признании его недействительным на основании статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс). В обоснование заявленного требования предприятие ссылалось на вступивший в законную силу приговор суда общей юрисдикции, которым Сафронов В.М. привлечен к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что предприятие и заместитель прокурора не доказали обстоятельства, на которые ссылались в обоснование своих требований.

Суд указал, что факт умышленного сговора названных лиц с целью создания выгоды для себя в ущерб интересам предприятия не подтверждается материалами дела. Вступивший в силу приговор по уголовному делу, по мнению суда, сам по себе не может служить достаточным доказательством недействительности сделки по основанию, установленному статьей 179 Гражданского кодекса.

Кроме того, суд первой инстанции по заявлению фонда применил к требованию исковую давность, отклонив доводы предприятия и заместителя прокурора о том, что срок для защиты нарушенного права подлежит исчислению с даты вступления в силу приговора по уголовному делу в отношении Сафронова В.М., а именно с 18.09.2010.

По результатам оценки фактических обстоятельств дела суд первой инстанции пришел к выводу, что исковая давность по требованию начинает течь с момента, когда об оспариваемой сделке стало известно новому руководителю предприятия Горбунову С.В., приступившему к исполнению обязанностей директора с 08.08.2008. Исходя из того, что исковое заявление подано в суд 07.07.2011, а сама эта сделка в соответствии со статьей 179 Гражданского кодекса относится к категории оспоримых сделок, суд констатировал пропуск установленного пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса годичного срока исковой давности для обращения в суд с соответствующим требованием.

Суд апелляционной инстанции согласился с оценкой фактических обстоятельств спора и имеющихся в деле доказательств, данной судом первой инстанции. Вместе с тем суд указал, что годичный срок исковой давности по иску, мотивированному ссылками на статью 179 Гражданского кодекса, следует рассчитывать с даты, когда само предприятие узнало о совершении сделки. Поскольку стороной упомянутой сделки являлось именно предприятие как юридическое лицо, суд апелляционной инстанции счел необходимым исчислять срок исковой

давности с момента заключения оспариваемого договора, а именно с 30.07.2007.

В свою очередь, суд кассационной инстанции, соглашаясь с выводом судов нижестоящих инстанций об отсутствии оснований удовлетворения иска, поддержал при этом позицию суда первой инстанции относительно исчисления исковой давности по требованию с даты назначения нового руководителя предприятия (08.08.2008).

Между тем при рассмотрении настоящего дела судами не учтено следующее.

Требования предприятия и прокурора о признании недействительным договора от 30.07.2007 мотивированы ссылками на пункт 1 статьи 179 Гражданского кодекса.

Согласно указанной норме сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

К числу оснований недействительности сделки, перечисленных в названной статье, относится, в частности, злонамеренное соглашение представителей сторон такой сделки, которое имело место при ее совершении.

Признавая допустимым применение к спорным правоотношениям пункта 1 статьи 179 Гражданского кодекса, суды правильно определили круг фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию предприятием при рассмотрении настоящего дела.

Вместе с тем, делая вывод о недоказанности обстоятельств, изложенных предприятием в обоснование недействительности сделки, суды в нарушение требований статьи 69 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации не дали надлежащую правовую оценку вступившему в силу приговору суда общей юрисдикции по уголовному делу, которым Сафронов В.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса.

Статья 201 Уголовного кодекса «Злоупотребление полномочиями» предусматривает уголовную ответственность лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, за использование своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В силу части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Согласно приговору суда общей юрисдикции Сафронов В.М., преследуя собственную выгоду, принял предложение исполнительного директора фонда Прихожева А.П. передать фонду право аренды на значительную часть арендуемого предприятием земельного участка, используемого для размещения муниципального рынка. Для этого Сафронов В.М. по договоренности с Прихожевным А.П. инициировал раздел ранее арендованного предприятием земельного участка и передал права арендатора в отношении вновь сформированного земельного участка площадью 14 200 кв. метров фонду. Указанные действия, как следует из приговора, совершены Сафроновым В.М. с намерением создать преимущества для себя на заведомо невыгодных для предприятия условиях и в интересах фонда, рассчитывающего на получение прав на

земельный участок для строительства торгового комплекса в обход установленного законодательством порядка предоставления земли для соответствующих целей.

Поскольку приговором были установлены обстоятельства по заключению Сафроновым В.М. и исполнительным директором фонда договора от 30.07.2007, судам, исходя из заявленного предприятием основания признания его недействительным, следовало в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценить приговор на предмет относимости к разрешаемому спору, а также с учетом доводов предприятия определить в нем обстоятельства, имеющие значение для разрешения настоящего спора, в частности, для подтверждения факта злонамеренного соглашения представителей сторон оспариваемой сделки.

В случае, если приговором суда по уголовному делу установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в рассматриваемом деле и необходимые для разрешения арбитражным судом дела, вступивший в законную силу приговор является обязательным в соответствии с частью 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требования, суды исходили из пропуска предприятием и заместителем прокурора срока исковой давности по заявленному требованию.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Заявляя иск по настоящему делу, предприятие указывало, что, несмотря на совершение оспариваемой сделки в 2007 году, о заключении ее в результате злонамеренного соглашения Сафронова В.М. с руководством фонда оно узнало из состоявшегося в отношении этого лица приговора, вынесенного только в 2010 году.

Принимая во внимание положения пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса, судам в этой связи следовало установить: когда предприятие узнало о злонамеренном соглашении Сафронова В.М. с руководством фонда при заключении оспариваемой сделки; располагало ли предприятие сведениями о заключении сделки посредством злонамеренного сговора до вынесения приговора суда по уголовному делу, или же в силу неочевидности такого обстоятельства эти сведения могли быть установлены только приговором.

Таким образом, срок исковой давности по требованию о признании сделки недействительной при наличии злонамеренного соглашения представителей сторон независимо от даты заключения договора или назначения нового руководителя предприятия подлежал исчислению с момента, когда предприятие в лице вновь назначенного директора узнало либо получило реальную возможность узнать о том, что совершение сделки на невыгодных для предприятия условиях имело место вследствие такого злонамеренного сговора.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно [пункту 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции для рассмотрения заявленного требования по существу с учетом разъясненной выше позиции Президиума.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Владимирской области от 10.01.2012 по делу № А11-5203/2011, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.07.2012 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Владимирской области.

Председательствующий

А.А. Иванов